

О ДЕЯНОВОЙ А. А. — в ОГПУ

ДЕЯНОВА Анна Александровна. Получила среднее образование. Проживала в Ленинграде, работала лаборанткой в больнице, училась также на чертежных курсах. Вышла замуж, в семье — две дочери, Нина и Ольга, с 1926 — в разводе с мужем. 22 февраля 1930 — арестована, 12 октября приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

В мае 1931 — в ОГПУ обратилась с заявлением Анна Алексеевна Смирдина, мать Анны Деяновой.

<21 мая 1931>

«В ОГПУ

Гражданки Смирдиной Анны
Алексеевны (Ленинград, пр<оспект>
Володарского, д<ом> 17, кв. 6)

Заявление

Моя дочь, Деянова Анна Александровна, была арестована 22 февраля 1930 года, просидела она в Д<оме> П<редварительного> З<аключе-ния> 8 месяцев, а 12-го октября, ей был вынесен приговор — 3 года концлагеря. Обвинение, представленное ей 58-й ст<атьей> № 11 “Ослабление мощи СССР”, но она до сих пор не может себе уяснить, в чем, собственно говоря, ее вина перед СССР. Моя дочь приговор, конечно, подписала, а обвинение отказалась подписать, т<ак> к<ак> не считает <себя> в чем-либо виноватой перед СССР. Служила она лаборанткой в больнице Мечникова, где, я уверена, дадут о ней самые хорошие отзывы, кроме того, она еще училась на чертежных курсах, да дома была занята, имея двух дочек 8-ми и 12-ти лет, которых она самостоятельно растила, т<ак> к<ак> разошлась с мужем и никаких сношений с ним уже 6 лет не имела. Жила она с детьми с нами стариками, ее родителями. Муж мой, по рождению не дворянин; дед его, книгоиздатель 40-х годов прошлого столетия, Александр Филиппович Смирдин — из крестьян. Служебный стаж у моего мужа 42 летний, из коих последние 32 года он непрерывно служит в Страховом деле, где его знают и уважают, как добросовестного, честного работника. С родовыми дворянами мы никогда знакомства не водили, с военными также, и дети наши, живя с нами, воспитаны в таком же духе, и такие же правдивые и честные и никогда контрреволюцией не занимались, напротив, всей душой стояли и стоят за СССР. Поэтому обращаюсь к Вам с просьбой пересмотреть это дело, не является ли обвинение моей дочери следствием каких-нибудь ложных построенных показаний, и прошу вернуть дочь мою к детям, которые уже полтора года не видели ее, или хотя бы сократить срок ее нахождения в лагерях.

А. А. Смирдина.

21-го мая 1931 г<ода>»¹.

В марте 1933 — в Помполит обратились за помощью ее дочери.

<5 марта 1933>

«Обращаемся к Вас с просьбой, помочь нашему горю, ускорить освобождение нашей матери, Деяновой Анны Александровны, сосланной в 1930 году и находящейся в данное время на станции “Медвежья гора”.

Все эти годы мы находились на попечении нашего дедушки Александра Владимировича Смирдина, который умер в апреле 1932

¹ ГАРФ. Ф. Р08409. Оп. 1. Д. 605. С. 87.

г<ода>. После его смерти мы перешли на иждивение дяди нашего Льва Александровича Смирдина, служащего на Шинном заводе “Кр<асный> Треугольник”. С января месяца меня и сестру лишили хлебных карточек, бабушку нашу при паспортизации лишают пенсии, а дядю нашего лишили паспорта, и ему надо уехать отсюда спешным порядком. Все эти несчастья из-за того, что наша мать в ссылке, и мы с нею переписываемся.

Очень просим Вас похлопотать, чтобы освободили нашу мать и вернули бы ее к нам на жительство в Ленинград.

Наш адрес:

г<ород> Ленинград, пр<оспект> Володарского, д<ом> 11, кв. 6.

Нина Деянова.

Ольга Деянова, 3-а класс»².

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1030. С. 6. Автограф.